

От Лао Ли Ся Дунли узнал, что их деревня полна скрытых талантов. Тот самый врач Сюй, который однажды разминал его на массажном столе, оказался известным на всю провинцию ветеринаром — из тех, что пишут учебники.

Биография у этого человека была поистине легендарной.

Отец врача Сюй в свое время был обычным врачом и по призыву государства отправился работать туда, где был нужнее всего. Но прибыв на место, папа Сюй обомлел: его направили на крупную государственную ферму. Он-то думал, что будет лечить людей, но не успел приехать, как его утащили принимать тяжелые роды у коровы. Руководство фермы еще и настойчиво убеждало: «Если людей лечишь, неужто животное не вылечишь?»

Папе Сюй ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Душа у него ушла в пятки, но раз уж приехал, да и корову было искренне жаль, он взял скальпель и провел кесарево сечение — притом без всякой анестезии.

Такое даже по нынешним временам событие из ряда вон. Пусть корова во время родов и жалобно мычала от слабости, но лягши она копытом — и железный лист погнется, да и кожу коровы с человеческой не сравнить, сложность совершенно иного уровня. Однако молодой папа Сюй был не из пугливых: он действительно благополучно вытащил теленка, спася и мать, и дитя. В тот самый миг его жизнь и совершила крутой поворот.

На госферме поголовье скота исчислялось десятками тысяч, и все это считалось государственным имуществом. Заболеет животное или потеряет клочок шерсти — событие городского масштаба. Животные там ценились дороже людей: человек при болезни потерпит, а скотина терпеть не станет. Так папа Сюй благополучно перевелся на ветеринарную станцию.

В такой обстановке и родился врач Сюй. Поговаривали, что еще от горшка два вершка, он уже крутился с родными на ферме, а уж овец и коров перетрогал больше, чем обычный ветеринар — кроликов.

К тому же, в отличие от отца, врач Сюй с детства проявлял искренний интерес к ветеринарии. И хотя при поступлении в вуз он выбрал медицинский факультет, ему каким-то образом удалось получить лицензию ветеринара еще до того, как он сдал экзамен на медицинскую лицензию, что в свое время вызвало немало споров.

Но поскольку он действительно был чрезвычайно талантлив и соответствовал всем требованиям, ему в итоге выдали и врачебную лицензию.

С этого момента у него началась поистине феерическая жизнь: он устроился в одну из известных государственных больниц столицы. В будни вел прием в больнице, а по выходным работал в ветеринарной клинике. В ту эпоху, когда информация еще не распространялась мгновенно, ему удавалось совмещать две работы, успешно объединяя профессию и увлечение.

Однако тайное рано или поздно становится явным. Однажды в больнице он столкнулся с владельцем домашнего питомца, который раньше приводил к нему свое животное. Тот от изумления не сдержал крика — и секрет выплыл наружу.

Это событие снова подлило масла в огонь общественной дискуссии.

По идее, практикующему врачу запрещено работать вне места регистрации, так что его действия могли расценить как незаконную врачебную деятельность. Но ведь и лечил он не людей, выступая в роли ветеринара, а не человеческого врача — так что с этой точки зрения

никаких правил он не нарушал.

Каждый гнул свою линию, и в итоге скандал разгорелся нешуточный.

Стоит признать, что врач Сюй действительно был редким талантом — превосходным специалистом как в человеческой медицине, так и в ветеринарии.

Многие специалисты в обеих сферах даже полагали, что дав ему немного времени, он легко достигнет вершин профессионального олимпа, но как на грех случилась эта история.

В конце концов врачу Сюй надоело бесконечное внимание прессы и интервью. Он попросту подал в отставку, собрал вещички и уехал в город Фэнхуа. Позже по приглашению старого старосты он открыл медпункт деревни Сяоцзинь: по утрам принимал людей, а после обеда — животных, что полностью отвечало его душевным порывам.

Когда ректор провинциального университета узнал о переезде врача Сюй в деревню Сяоцзинь, то едва не прыгал от радости. Он немедленно через знакомых вышел на старого старосты и пригласил врача Сюй стать приглашенным профессором. Врачу Сюй как раз не хватало денег на покупку жилья, поэтому он сдал экзамен на преподавательский сертификат и со спокойной душой отправился читать лекции.

Истории о том, как он с двумя учебниками под мышкой неторопливо прохаживался между медицинским и сельскохозяйственным факультетами, до сих пор ходят в университете как легенда.

То ли золото действительно блестит везде, то ли крутому человеку оправдания не нужны, но Ся Дунли, выслушав эту историю, проникся к нему искренним уважением.

Как бы то ни было, квалификация врача Сюй не вызывала сомнений — помощник Сяо Ли был готов дать за это зуб.

Именно так! Как только Лао Ли ушел, Ся Дунли сразу направился к помощнику Сяо Ли расспросить про врача Сюй. Хотя помощник Сяо Ли приехал в деревню Сяоцзинь позже остальных, в силу своей работы он прекрасно знал все подробности.

По словам помощника Сяо Ли, врач Сюй хотя и обладал язвительным язычком (да и далеко не слегка), к своей работе относился со всей серьезностью. В свое время у старого старосты от переутомления случился инсульт, и именно благодаря оперативным действиям врача Сюй его буквально вытащили с того света, притом без всяких последствий. Лучшее тому доказательство — старик до сих пор выгуливает птиц, играет в шахматы и танцует на площади.

Однако, несмотря на высокую оценку мастерства врача Сюй, помощник Сяо Ли не был уверен, согласится ли тот взять Сяо Ваня в ученики. Чтобы избежать неловкости, он сам вызвался выступить посредником.

И вот наконец пришло сообщение: врач Сюй согласен встретиться с Сюнь Ванем.

«Дураков не беру», — такова была оригинальная цитата врача Сюй, однако помощник Сяо Ли утаил эти слова. В этом и заключается польза посредника: хорошая дипломатия позволяет изящно сгладить любые острые углы.

Поэтому вплоть до того момента, как они оказались перед медпунктом деревни Сяоцзинь, Ся Дунли испытывал то же самое чувство, что и в день, когда отправлял Дами на дрессировку.

Он одновременно переживал, что учитель окажется слишком суровым и будет обижать его «ребенка», и боялся, что учитель окажется чересчур мягким, и тот ничему не научится. Разум его терзали сплошные противоречия.

Когда он, сделав несколько глубоких вдохов, потянул Сюнь Ваня за руку, собираясь постучать, дверь медпункта перед ними неожиданно распахнулась. Из нее вышел мужчина в белом халате, державший в руках пустой контейнер из-под еды — судя по всему, собрался выбросить мусор.

Увидев Ся Дунли в таком виде, мужчина поднял бровь. Оставив мусор у дверей, он скрестил руки на груди и с легкомысленным видом оглядел пациента, который так и не пришел на повторный прием:

— Парень, чтобы найти себе кавалера, тоже нужна крепкая поясница.

Ся Дунли: ???

В прошлый раз, когда Ся Дунли приходил в медпункт, его вел под руки Сяо Ли. От боли у него все плыло перед глазами, поэтому рассмотреть детали он не успел. А сейчас, придя сюда из-за волнения, он тоже не глядел по сторонам, и только когда Сяо Ваня увели внутрь для проверки, смог осмотреться.

Снаружи медпункт деревни Сяоцзинь выглядел как традиционный северный дворик, только стены были выкрашены в ослепительно белый цвет, а на внешней ограде красовался крест.

Если и было тут что-то странное... так это два дверных номера, висевших у входа во двор.

— Эх, тут уж ничего не поделаешь, — заметил помощник Сяо Ли, перехватив его взгляд, и с улыбкой пояснил: — У врача Сюй две лицензии, их нельзя зарегистрировать по одному адресу. Но если делать два отдельных помещения, ему одному неудобно бегать туда-сюда. Вот мы и повесили два номера, так намного удобнее.

Ся Дунли молча кивнул, мысленно похвалив деревню Сяоцзинь за столь находчивый подход. Как оказалось, двумя номерами дело не ограничивалось — процедурных кабинетов тоже было два.

Откуда Ся Дунли об этом узнал?

— Да потому что врач Сюй нарисовал рисунки на обеих дверях: на одной был изображен человек, на другой — корова. Нарисовано было весьма наглядно, чтобы никто точно не перепутал.

Кстати говоря, чуть ранее врач Сюй вышел именно из «коровьей» двери.

Помимо двух дверей, выше висела небольшая табличка с часами приема.

Прием людей: с восьми до одиннадцати утра. Ветеринария: с двух до четырех дня. Неотложная помощь — круглосуточно. Там же был указан номер мобильного телефона — на случай, если пациенту срочно понадобится врач.

Судя по всему, врач Сюй действительно относился к делу с большой ответственностью.

— Ты на внешний вид не смотри, — шепнул помощник Сяо Ли, подметив, как тот разглядывает

двор. — На самом деле врач Сюй ужасно притороплив к чистоте. В кабинете у него оборудования для дезинфекции целая куча: и ультрафиолет, и озон, и дезинфицирующие растворы.

— И к тому же, опасаясь перенести инфекцию с животных на людей, он каждый раз переодевается и дезинфицируется. Поэтому со временем и разделил прием по часам, — продолжал помощник Сяо Ли, разводя руками. — Деревенские об этом знают, так что без экстренной надобности стараются приходить строго в нужное время, чтобы лишний раз не заставлять его переодеваться.

Ся Дунли просиял от озарения. Взглянув на две плотно закрытые двери, он проникся неожиданным почтением, но вместе с тем еще сильнее запереживал за Сяо Ваня, которого увели внутрь.

<http://bllate.org/book/18144/1757756>